

«УТВЕРЖДАЮ»

Председатель
Комитета против пыток

«15» ноября 2009 г.

 Калягин И.А.

О Т Ч Е Т

по результатам общественного расследования,
проведенного по признакам нарушения ст.3, 13 ЕКПЧ в отношении
Чернева В.А.
(ЖУИ № 457-НН от 09 июля 2007 года)

г.Нижний Новгород

23 октября 2009 года

Инспектор отдела расследований МРОО «Комитет против пыток» Гилевич И.В.,
рассмотрев материалы общественного расследования по заявлению Чернева В.А.,

УСТАНОВИЛ:

09 июля 2007 года в МРОО «Комитет против пыток» обратилась Чернева Надежда Александровна, проживающая в с.Вязовке Кстовского района Нижегородской области, с заявлением, в котором просила провести общественное расследование и оказать юридическую помощь ее брату - Черневу Владимиру Александровичу - по факту применения к нему физического насилия сотрудниками ОРЧ 8 КМ при ГУВД Нижегородской области.

Из объяснения Черневой Н.А. следует:

в с.Вязовке она проживала со своими родителями, сестрой и братом - Черневым Владимиром Александровичем 1984 года рождения.

Утром 14.06.2007 года ее брат пошел на работу. Она видела, как он уходил из дома. В этот момент никаких видимых телесных повреждений у него не было. На состояние здоровья он не жаловался.

Вечером 14.06.2007 года Чернев В.А. в обычное время домой не вернулся. Около 23 часов этого же дня к Черневым пришел Зубарев Николай Константинович, который сообщил, что, проезжая по ул. Широкой с.Вязовки, он увидел, что Чернев сидит в незнакомой машине. Зубарев заметил, что на голову Чернева была намотана футболка-«олимпийка» синего цвета, которая была пропитана кровью. Кровь была и на остальной одежде Чернева. Его руки были зафиксированы наручниками. Зубарев остановился рядом с этой машиной. После этого его вместе с Черневым доставили на пост ГИБДД в д.Ольгино. Больше Зубарев ничего не сообщил.

Сразу же после этого Чернева со своими родителями поехала на пост ГИБДД в д.Ольгино, где им сообщили, что никаких избитых молодых людей к ним не доставляли. После этого Черневы поехали в УВД Приокского района, где получили ответ о том, что Чернев В.А. в данное учреждение не поступал. В этот день Черневы обращались еще в несколько государственных учреждений, но найти родственника им так и не удалось.

На следующий день Черневым удалось выяснить, что вместе с их родственником был задержан Белякин Олег, проживающий в д.Букино Богородского района. В этот же день вечером Черневы встретились с Белякиным, который сообщил, что 14 июня вечером он был вместе с Черневым В.А. в с. Вязовке. К ним подъехали две машины, и из багажника одной из машин выскочил сотрудник милиции. Другой сотрудник милиции выбежал из салона машины.

Тот сотрудник милиции, который выскочил из багажника, ударил Белякина. Чернев побежал, и его стали преследовать четыре сотрудника милиции. Все они были в гражданской одежде. Белякин не видел, как задерживали Чернева, но когда Чернева привели обратно к машинам, было видно, что его сильно избили. На нем была кровь. Ему на голову повязали «олимпийку», видимо для того, чтобы никто не видел, в каком состоянии он находится. После этого Белякина и Чернева отвезли на пост ГИБДД в д.Ольгино, откуда доставили в УВД по Канавинскому району г.Н.Новгорода.

В УВД Канавинского района Черневым сообщили, что их родственника увезли в г.Кстово Нижегородской области.

18.06.2007 года Черневы встретились со следователем Кстовского РУВД Жарковой Натальей Валерьевной. Она подтвердила, что Чернев был задержан, и сообщила, что у него под глазом имеется синяк. Следователь сказала, что сотрудники милиции, задерживавшие Чернева В.А., были вынуждены применить к нему физическую силу, так как он хотел их укусить. Жаркова Н.В. предупредила Черневых о том, что 19.06.2007 года состоится судебное заседание, на котором будет решаться вопрос об избрании меры пресечения, и попросила определиться, какой адвокат будет осуществлять защиту Чернева В.А. Родственники Чернева были поставлены в известность о том, что он обвиняется в сбыте наркотических средств.

19.06.2007 года в Кстовском городском суде Чернева Н.А. видела своего брата, когда его вели по коридору. Она заметила у него большие кровоподтеки темно-синего цвета вокруг глаз. Интересы Чернева В.А. в тот день представлял государственный защитник, который после суда сообщил родственникам, что Чернев сильно избит.

20.06.2007 года Черневы заключили договор с адвокатом Ольшевской И.О., которая 21.06.2007 года встретила с Черневым В.А., после чего сообщила, что он сильно избит.

29.06.2007 года Чернева Н.А. была на свидании со своим братом в ФБУ ИЗ-52/3. У Чернева В.А. была опухоль в области носа. Еще не сошли синяки под глазами. Он сказал, что нос у него сломан, так как до него больно дотрагиваться. Чернев В.А. жаловался на сильные боли в области селезенки и на головные боли. Он сообщил, что из-за сильных болей не ел и не спал вплоть до 27.06.2007 года.

Чернев В.А. сообщил своей сестре, что вечером 14 июня 2007 года на ул.Широкой в с.Вязовке он передал наркотическое средство Аллямшину Тимуру. О том, что Аллямшин является сотрудником милиции, Черневу известно не было. Сразу же после этого к данному месту подъехала машина, из багажника которой выскочил сотрудник милиции в гражданской форме одежды. Еще один милиционер выбежал из салона машины. Чернев стал от них убегать. Сотрудники милиции начали его преследовать. Чернев выбежал в поле, расположенное за домами, и упал. Милиционеры подбежали к нему и начали избивать. Сначала его били ногами по голове, потом начали наносить удары по туловищу. После того, как его перестали избивать, Чернева подняли на ноги, надели на него наручники, на голову повязали принадлежащую ему «олимпийку» и куда-то повезли. Чернев сказал, что его, должно быть, повезли на пост ГИБДД в д.Ольгино, где в присутствии понятых провели его личный досмотр.

Чернева Н.А. указала, что факт применения в отношении ее брата физического насилия сотрудниками милиции может подтвердить Селякова Ольга, которая проживает в с.Вязовке. С ней была еще какая-то девушка по имени Валя.

В ходе проведения общественного расследования были получены **заявление и объяснение Чернева В.А.** Из его объяснения следует, что 14.06.2007 года около 19 часов он находился в с.Вязовке на ул.Широкой с Белякиным Олегом. В это время к ним подъехали две машины, откуда выскочили шесть человек в гражданской одежде. Они крикнули: «Стоять!». Чернев испугался и побежал от них. Пробежав несколько метров, Чернев остановился и присел на землю. К нему подбежали люди, приехавшие на машинах, сбили его с ног и начали наносить Черневу удары ногами по различным частям тела, в том числе по голове. Сколько человек принимало участие в его избиении, Чернев не помнит, так как терял сознание. Он может опознать одного из них: крепкого телосложения, высокий, волосы короткие темно-русого цвета. Он наносил Черневу удары по лицу. Всех остальных он тоже сможет опознать, так как видел их

в машине, когда его везли в отдел. Запомнил их, так как в какой-то момент пришел в сознание, но потом опять лишился чувств. Чернев запомнил, что одного из них зовут Артем.

Очнулся Чернев в отделе. Там его никто не бил. На лице и на теле Чернева были синяки. В области глаз были гематомы. Ночью 14.06.2007 года сотрудники милиции отвезли Чернева в какую-то больницу, где его осматривал врач. По результатам осмотра была составлена справка, которую врач отдал сотрудникам милиции.

15.06.2007 года Чернев находился в ИВС г.Кстово, куда к нему была вызвана бригада скорой помощи. Врач скорой помощи сделал Черневу обезболивающий укол.

С жалобами Чернев никуда не обращался. Медицинское освидетельствование Чернева не проводилось. Факт избиения видела Селякова Ольга.

В ходе проведения общественного расследования был опрошен **Белякин Олег Андреевич**, который сообщил, что около 19 часов 14.06.2007 года он вместе с Черневым В.А. находился на ул.Широкой в с.Вязовке Нижегородской области. Они стояли и разговаривали. В это время к ним подъехала автомашина ВАЗ – 2110 серебристого цвета. За рулем была девушка. В салоне машины сидело двое мужчин. Одного из них Белякин уже знал - его зовут Сергей Голубев. Другого мужчину Белякин ранее не видел. Мужчины вышли из машины, подошли к Черневу и стали его уговаривать, чтобы он приобрел для них наркотическое средство. Чернев долго не соглашался, но потом согласился. Чернев сходил к цыганам, которые проживают в с.Вязовке, и приобрел у них наркотики. После этого он отдал наркотики Голубеву Сергею. В это же время к данному месту подъехали еще две автомашины марки ВАЗ, моделей он не запомнил. Из данных машин вышло шестеро мужчин в гражданской одежде. Еще один мужчина вылез из багажника автомашины ВАЗ-2110. Несколько мужчин побежали за Черневым, а остальные стали избивать Белякина. Белякина несколько раз ударили по лицу рукой и один раз ударили его головой об машину. После этого на Белякина надели наручники и посадили его в автомашину ВАЗ-2110. Когда его посадили в машину, он в двухстах метрах от нее увидел лежащего на земле Чернева В.А., которого избивали ногами трое мужчин. Его избивали около пяти минут. После этого мужчины надели Черневу на голову его же «олимпийку», руки зафиксировали наручниками и посадили его в другую машину. Белякин О.А. видел из машины, как один из мужчин, избивавших Чернева, отмывал свои руки и обувь от крови на колонке.

После этого Белякина и Чернева доставили на пост ГИБДД в д.Ольгино. Когда там с головы Чернева сняли «олимпийку», Белякин увидел, что все лицо у него опухшее и в крови. Сотрудники ДПС дали Черневу бутылку с водой и заставили умыться. Потом был проведен личный досмотр Чернева и Белякина. После этого их доставили в ОРЧ-6 в Канавинском районе г.Н.Новгорода. Там Белякина заставляли давать показания против Чернева. Сначала он отказывался, но потом подписал, не прочитав, какую-то бумагу. Потом Белякина отпустили домой, и он сообщил родным Чернева о случившемся.

В своем объяснении Белякин О.А. дополнил, что мужчины, производившие задержание Чернева, кричали, что они из милиции. Перед задержанием телесных повреждений у Чернева не было.

В ходе проведения общественного расследования была опрошена **Селякова Ольга Николаевна**, которая сообщила, что она проживает в с.Вязовке Кстовского района Нижегородской области.

В июне 2007 года, более точной даты она не помнит, примерно с 19 до 20 часов она со своей знакомой Крыловой Валентиной находилась в огороде, расположенном недалеко от ул. Широкой в с.Вязовке. В огороде они занимались хозяйством.

В какой-то момент на проселочной дороге, расположенной рядом с указанным огородом, Селякова увидела Чернева Владимира, который бежал в сторону ул. Специалистов. Она знакома с Черневым примерно двенадцать лет. На расстоянии десяти метров вслед за Черневым бежал незнакомый мужчина, который был одет в черную футболку и темные штаны. На голове у него была темная бейсболка. На вид этому мужчине было около двадцати лет. На Черневе

была рубашка светло-синего цвета, светлые джинсы. В руках он держал «олимпийку» синего цвета.

Пробежав некоторое расстояние, Чернев упал в траву рядом с тропинкой, расположенной недалеко от огорода Селяковой. Описанный выше мужчина подбежал к нему и стал говорить: «Ты кому отраву предлагаешь?». Сразу же после этого мужчина начал руками наносить Черневу удары по лицу. При этом он находился сверху над Черневым. Мужчина нанес по лицу Чернева 3-4 удара. После этого Чернев начал дышать с хрипами. Никакого сопротивления Чернев не оказывал. В адрес незнакомого мужчины он ничего не говорил. Он в этот момент вообще ничего не говорил.

Когда мужчина стал наносить удары, Чернев закрыл лицо руками. Тогда мужчина стал наносить Черневу удары ногой по голове. При этом он все еще располагался сверху над Черневым. Мужчина нанес ногой по голове Чернева около 4-5 ударов. После этого он остановился и стал звать какого-то Вову. Тогда к этому же месту подбежал еще один мужчина. На вид ему около 30 лет. На нем была светлая рубашка с короткими рукавами и темные брюки. Он был крепкого телосложения. Этот мужчина присел напротив Чернева и стал наносить руками удары ему по лицу. Потом мужчина в светлой рубашке встал и стал наносить Черневу удары ногами по голове и туловищу.

После этого к ним подбежало еще двое мужчин. Один из них – высокий брюнет с короткой стрижкой. На нем была темная кофта в светлую полоску. На вид ему около 30 лет. Второму мужчине – высокому, светловолосому, худощавого телосложения – на вид также около 30 лет. На нем была светлая рубашка. В руках он держал наручники.

Брюнет с короткой стрижкой подошел к Черневу и спросил: «Ты живой?». Чернев что-то ответил, но что именно, Селякова не расслышала. Тогда брюнет с короткой стрижкой нанес рукой несколько ударов Черневу. Куда наносились удары, Селякова не видела. После этого брюнет, обращаясь к остальным мужчинам, сказал, что Чернева пора «сворачивать».

После этого светловолосый мужчина в светлой рубашке надел на Чернева наручники, которые до этого все время держал в руках. Чернева подняли с земли, и парень в черной бейсболке вместе с мужчиной в светлой рубашке с короткими рукавами надели Черневу на голову «олимпийку», которую тот держал в руках, когда бежал мимо огорода Селяковой. Она заметила на руках Чернева кровь. Его лица в этот момент она не видела.

Мужчина в рубашке с короткими рукавами спросил мужчину в темной бейсболке, есть ли какой-то другой путь. Мужчина в бейсболке ответил, что другой дороги в этом месте нет. После этого трое мужчин повели Чернева в сторону ул. Широкой, а мужчина в рубашке с короткими рукавами остался на том же месте. Селякова со своей знакомой вышла из огорода и увидела, что этот мужчина вытирает травой свои руки и ботинки. Селякова и ее знакомая пошли в сторону дома, а указанный мужчина остался на том же месте.

В ходе общественного расследования была опрошена **Крылова Валентина Юрьевна**, которая сообщила, что она проживает в г. Нижнем Новгороде. С Черневым Владимиром она лично не знакома. В с. Вязовке она бывает редко. Там проживает молодой человек, с которым она встречается. Чернева она видела один раз при следующих обстоятельствах:

В июне 2007 года, более точной даты она не помнит, где-то в середине недели она с родной сестрой своего молодого человека – Селяковой Ольгой – пошла к ней на огород. Время было вечернее, около 19-20 часов.

На огороде они занимались хозяйственными делами. Когда девушки стали уже собираться домой, мимо забора, отделяющего огород от дороги, пробежал молодой человек. Имени его Крылова на тот момент не знала. Уже после происшедших событий Селякова сказала ей, что этот молодой человек – Чернев Владимир.

Вслед за Черневым бежал еще один молодой человек в возрасте около 18-20 лет. Он был темноволосый, среднего роста и худощавого телосложения. На нем были темные штаны, темная футболка и темная кепка.

Недалеко от огорода, принадлежащего Селяковой, Чернев упал в траву на обочине проселочной дороги. В этот момент к нему подбежал описанный выше молодой человек в

темной одежде, который крикнул: «Ты зачем дрянью торгуешь, где траву взял?», - или что-то подобное. Она не очень хорошо расслышала. После этого молодой человек в темной одежде начал наносить Черневу удары ногами. Крылова не знает, были ли до этого у Чернева телесные повреждения. Она не может указать, сколько ударов нанес Черневу молодой человек, и по каким частям тела.

После этого парень в темной одежде кого-то окликнул. Подбежал еще один человек (крепкого телосложения, ростом выше среднего). Во что он был одет - Крылова не помнит. Этот человек начал также наносить Черневу удары ногами и даже прыгал на нем.

После этого Крылова отвернулась, а когда вновь посмотрела на то же место, увидела, что рядом с Черневым, лежащим на земле, стоял парень в темной одежде и еще один человек. Этот человек был среднего роста, плотного телосложения. На нем был светлый свитер в темную полоску. Человек в свитере, обращаясь к Черневу, крикнул: «Ты куда отраву дел?». Чернев что-то говорил, но расслышать его слова было невозможно. Мужчины что-то искали, но, как поняла Крылова, они ничего не нашли. После этого человек в свитере спросил у молодого человека в темной одежде, есть ли в этом месте другой выход. Крылова не слышала, какой ответ он получил.

После этого Чернева подняли на ноги. Крылова старалась не смотреть в ту сторону, где стоял Чернев, так как была напугана и боялась, что ее заметят. Лица Чернева она не видела. Черневу на голову надели кофту и куда-то повели. На том месте осталась только мужчина в свитере, который что-то искал в траве на том месте, где лежал Чернев.

После этого Крылова и Селякова вышли из огорода и направились домой.

В ходе проведения общественного расследования по заявлению Чернева В.А. было установлено, что о задержании Чернева его родственникам первым сообщил **Зубарев Николай Константинович**.

Однако в ходе состоявшейся встречи с сотрудниками МРОО «Комитет против пыток» Зубарев К.Н. отказался в каком-либо виде давать объяснения по поводу происшедших событий.

03 сентября 2007 года в Кстовскую городскую прокуратуру из следственного управления при УВД по Кстовскому району поступили **материалы по факту нанесения телесных повреждений Черневу В.А.** сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области: постановление о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, рапорт следователя СУ при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В., объяснение оперуполномоченного ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мохова А.А., протокол допроса обвиняемого Чернева В.А., протокол допроса свидетеля Мохова А.А., ходатайство адвоката Альшевской И.О., постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката, медицинская справка.

Из **постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела**, вынесенного следователем Жарковой Н.В. **31 августа 2007 года**, следует, что 15 июня 2007 года следственным управлением при УВД по Кстовскому району было возбуждено уголовное дело №136501 по признакам состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ, то есть по факту незаконного сбыта в с.Вязовке Кстовского района сотруднику ОРЧ № 8 КМ при ГУВД по Нижегородской области Аллямшину Т.Ш., проводившему ОРМ, наркотического средства Черневым В.А. В ходе расследования уголовного дела Чернев В.А. заявил, что при задержании был избит сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД по Нижегородской области, в результате чего получил телесные повреждения, с которыми обратился в медицинскую часть г.Н.Новгорода.

Из **рапорта следователя Жарковой Н.В.** на имя начальника Кстовского РУВД Киселева И.В., зарегистрированного **31 августа 2007 года** с присвоением номера 6199, следует, что в ходе расследования уголовного дела №136501 Чернев В.А. заявил, что при задержании 14 июня 2007 года был избит сотрудниками ОРЧ-8 КМ при УВД Нижегородской области, в результате чего получил телесные повреждения, с которыми обратился в медицинскую часть г.Н.Новгорода, о чем имеется справка. В рапорте следователь Жаркова Н.В. просит

зарегистрировать данный факт для дальнейшего направления материалов в Кстовскую городскую прокуратуру. Рапорт был написан 30 августа 2007 года.

Из **справки №5922 травматологического пункта** первого поликлинического отделения больницы №4 следует, что Чернев В.А. в 00 часов 30 минут 15.06.2007 года обратился в травматологический пункт по поводу ушиба мягких тканей лица, ушиба носа, подкожных гематом обеих глазниц.

Из **объяснения о/у ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мохова А.А.**, полученного 14.06.2007 года заместителем начальника ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области Мольковым В.В., следует, что 14 июня 2007 года сотрудниками ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств в Кстовском районе Нижегородской области.

Около 19 часов 00 минут он на служебном автомобиле ВАЗ-2107 находился возле КПМ «Ольгино». Ему на сотовый телефон позвонил Аллямшин Т.Ш. и попросил, чтобы Мохов А.А. приехал в д.Вязовку Кстовского района, где в районе возле церкви будет находиться а/м ВАЗ-2110 г/н Т 913 РУ 52. В данной машине, по словам Аллямшина, должен был находиться молодой человек по имени Владимир, в отношении которого была произведена проверочная закупка наркотического средства, и которого необходимо задержать. Мохов А.А. и Прошин Д.В. проехали в д.Вязовка, где они увидели Аллямшина Т.Ш. около указанной им машины. Мохов А.А. и Прошин Д.В. подошли к этой машине и, представившись сотрудниками милиции, задержали молодых людей, **находившихся в ней**. Один из них – молодой человек по имени Владимир – оказал активное сопротивление при задержании, и в отношении него были применены боевые приемы самбо. Сотрудниками милиции были задержаны Чернев В.А., Белякин О.А. и Калачев Александр Владимирович. Данные лица были доставлены в служебное помещение КПМ «Ольгино», где был проведен их личный досмотр в присутствии двух понятых, о чем были составлены соответствующие протоколы. После этого материал проверки и задержанные были доставлены в ОРЧ №8 КМ при ГУВД Нижегородской области.

В ходе проводившегося 16 июня 2007 года следователем Жарковой Н.В. **допроса свидетеля Мохова А.А.**, последний предоставил информацию идентичную той, которая содержится в его объяснении.

В ходе **допроса обвиняемого**, проводившегося 22 июня 2007 года следователем Жарковой Н.В., Чернев В.А. в присутствии адвоката Альшевской И.О. сообщил, что давать показания по делу он не может по состоянию здоровья, поскольку после задержания был избит сотрудниками милиции, опознать которых он может. В результате избиения ему были причинены телесные повреждения: отбиты селезенка, легкие и плечо. Чернев В.А. указал, что он испытывает сильные головные боли, головокружение. Чернев В.А. особо отметил, что данное состояние вызвано исключительно избиением. Он указал, что в процессе избиения у него текла кровь, и вся одежда, имевшаяся у него при себе, была испачкана кровью. Чернев В.А. попросил следователя изъять его одежду для исследования и подтверждения факта избиения. Кроме того, он указал, что телесные повреждения, имеющиеся у него, в полном объеме никем не зафиксированы.

В своем **ходатайстве от 21 июня 2007 года**, направленном следователю Жарковой Н.В., адвокат Альшевская И.О. указала, что со слов Чернева В.А., после задержания он был избит сотрудниками милиции, в результате чего потерял сознание, получил телесные повреждения (возможно, сотрясение головного мозга, ушиб внутренних органов и пр.). Адвокат указала, что Чернев В.А. жалуется на сильную боль в области левого подреберья, головную боль, предполагает, что в результате избиения у него имеется сотрясение головного мозга. Адвокат сообщила, что на лице у Чернева В.А. имеются синяки вокруг глаз, и на его теле также имеются следы избиения. Адвокат Альшевская И.О. в своем ходатайстве просила следователя Жаркову Н.В. незамедлительно провести судебно-медицинскую экспертизу в отношении Чернева В.А. и поставить перед экспертом вопросы о наличии у Чернева телесных повреждений, их характере и давности образования.

23 июня 2007 года **следователь Жаркова Н.В. вынесла постановление**, в котором указала, что ходатайство адвоката Альшевской И.О. не подлежит удовлетворению, так как в рамках уголовного дела назначать судебно-медицинскую экспертизу нецелесообразно, потому что телесные повреждения Черневу В.А. были причинены не по факту совершенного им преступления и не охватываются составом преступления, в котором он обвиняется. Далее следователь сообщает, что по словам Чернева телесные повреждения ему были причинены сотрудниками милиции, поэтому следователь СУ при УВД Кстовского района не может принять иное решение по данному факту, «кроме того, что выделить материалы, касающиеся избиения Чернева, в отдельное производство и направить их для принятия решения Кстовскому городскому прокурору, что и будет сделано в ходе дальнейшего расследования уголовного дела».

Материал по факту нанесения телесных повреждений Черневу В.А. сотрудниками ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области, поступивший в Кстовскую городскую прокуратуру 03 сентября 2007 года, для проведения проверки и принятия решения был передан следователю Климовой Т.А.

За время проведения проверки к материалу было приобщено **объяснение Мохова А.А. от 06.09.2007 года**, написанное им собственноручно. В данном объяснении Мохов А.А. указал, что 14 июня 2007 года сотрудниками ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области проводились оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств в с.Вязовке Кстовского района Нижегородской области.

В ходе проведения проверочной закупки в с.Вязовке был задержан Чернев В.А., который сбыв наркотическое вещество, героин, сотруднику милиции Лебедину Л.В. В ходе задержания Чернев В.А. оказал активное сопротивление сотрудникам милиции и попытался уничтожить наркотическое средство, находившееся при нем. В ходе задержания к Черневу были применены боевые приемы борьбы, в результате чего он получил незначительные ушибы мягких тканей. Чернев был доставлен в травмпункт, где ему была оказана медицинская помощь.

06.09.2007 года следователем Кстовской городской прокуратуры Климовой Т.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

08.10.2008 года руководитель Кстовского городского следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области Рогожин И.А. отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенное следователем Климовой Т.А., и направил материал для проведения дополнительной проверки.

В ходе проведения дополнительной проверки следователем Климовой Т.А. в ИВС при УВД по Кстовскому району, а также в ФБУ ИЗ-52/3 ГУФСИН России по Нижегородской области были направлены запросы в целях получения медицинских документов Чернева.

В **ответе на запрос** начальник ИВС при УВД по Кстовскому району Бовырин С.В. сообщил, что Чернев во время нахождения в ИВС за медицинской помощью не обращался, жалоб на здоровье от него не поступало.

В **ответе на запрос** исполняющая обязанности заместителя начальника ФБУ ИЗ-52/3 Милова Л.В. сообщила, что Чернев прибыл в указанное учреждение 25.06.2007 года с телесными повреждениями в виде кровоподтеков багрового цвета в области правого и левого глаза.

В ходе проведения дополнительной проверки следователем Климовой Т.А. была получена заверенная **копия медицинской амбулаторной карты Чернева В.А.** В амбулаторной карте имеется справка от 25.06.2007 года, согласно которой при поступлении в СИЗО у Чернева имелись следующие телесные повреждения: под правым глазом кровоподтек багрового цвета диаметром около 5 см, а также кровоподтек багрового цвета под левым глазом диаметром около 3 см. В амбулаторной карте имеется документ, составленный врачом-неврологом по результатам осмотра Чернева В.А., в котором указано: «14.06.2007 года около 20 часов в с.Вязовке был избит сотрудником милиции, о случившемся помнит частично, жалобы на головные боли, заложенность ушей, головокружение». Черневу был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей головы.

Согласно **заключению эксперта №106 от 19.02.2009 года**, повреждения в виде ушибов мягких тканей и кровоподтеков в области лица, которые имелись у Чернева, образовались от действия твердых тупых предметов или от ударов о таковые и вреда здоровью не причинили. Ввиду отсутствия описания морфологических особенностей повреждений, определить давность их образования не представляется возможным.

17.10.2008 года следователем Климовой Т.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе проведения общественного расследования я получил **копию материала уголовного дела №136501**, возбужденного 15.06.2007 года следователем Жарковой Н.В. в отношении Чернева В.А. по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

В материале уголовного дела имеется **рапорт Мохова А.А.** об обнаружении признаков преступления от 15.06.2007 года, в котором указано, что около 19 часов 14.06.2007 года в ходе проведения ОРМ в с.Вязовке Чернев В.А. незаконно сбыв сотруднику милиции Аллямшину Т.Ш. наркотическое вещество. В ходе дальнейшего ОРМ Чернев был задержан. В рапорте ничего не сообщается об обстоятельствах задержания Чернева. Не указано, что Чернев оказывал какое-либо сопротивление, и к нему была применена физическая сила.

В материале уголовного дела имеется **протокол личного досмотра Чернева В.А.** от 14.06.2007 года. Согласно указанному протоколу, досмотр был начат в 21 час 00 минут, его проводил Мохов А.А. в присутствии понятых Христачева В.В. и Баринова П.В. В протоколе указано, что Чернев был одет в голубые джинсы и светло-синюю толстовку.

В материале уголовного дела имеется **постановление заместителя Кстовского городского прокурора Мартъяновой Е.Н.** от 06.09.2007 года о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. В данном постановлении указано, что в материалах уголовного дела имеется заявление Чернева (при допросе его в качестве обвиняемого) об избивении сотрудниками милиции и о наличии у него телесных повреждений. Заместитель прокурора Мартъянова Е.Н. в своем постановлении упоминает показания свидетеля Мохова А.А., согласно которым при задержании молодой человек по имени Владимир оказал активное сопротивление, и в отношении него были применены боевые приемы самбо. Однако, как замечает заместитель прокурора, в материалах уголовного дела рапорты оперативных работников и заключение служебной проверки по данному факту отсутствуют.

И только после этого в материале уголовного дела появился **рапорт Мохова А.А.**, в котором указано, что 14.06.2007 года в ходе проведения проверочной закупки в с.Вязовке был задержан Чернев В.А., который сбыв наркотическое вещество сотруднику милиции Лебедкину Л.В. В ходе задержания Чернев В.А. оказал активное сопротивление сотрудникам милиции и попытался уничтожить наркотическое средство, находившееся при нем. В ходе задержания к Черневу В.А. были применены боевые приемы борьбы, вследствие Чернев В.А. получил незначительные ушибы мягких тканей. Данный гражданин был доставлен в травмпункт, где Черневу оказали медицинскую помощь.

Следует указать, что в данном рапорте нет даты его составления, но по своему содержанию данный документ полностью идентичен объяснению Мохова А.А. от 06.09.2007 года. вплоть до орфографических, синтаксических и пунктуационных ошибок.

В материале уголовного дела имеется **уведомление от 19.09.2007 года**, полученное из ОРЧ № 8 КМ при ГУВД Нижегородской области, в котором указано, что в отношении сотрудников милиции Мохова А.А. и Прошина Д.В. служебная проверка по факту применения боевых приемов борьбы в отношении Чернева В.А. при его задержании не проводилась.

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу №136501, возбужденному в отношении Чернева В.А., был **допрошен свидетель Мохов А.А.**, который указал, что 14.06.2007 года поступила оперативная информация, что в с.Вязовке Кстовского района осуществляется сбыт наркотических средств. 14.06.2007 года около 18 часов в служебном помещении ОРЧ № 8 КМ сотруднику милиции Аллямшину Т.Ш. были переданы деньги для проведения проверочной закупки в Кстовском районе. После выполнения необходимых

мероприятий Аллямшин Т.Ш. уехал проводить проверочную закупку в с.Вязовку. Около 19 часов Мохов А.А. находился на служебном автомобиле у КПМ «Ольгино» Кстовского района, когда ему на сотовый телефон позвонил Аллямшин Т.Ш. и сказал, чтобы он приехал к нему в с.Вязовку, чтобы произвести задержание молодого человека по имени Владимир. Мохов А.А. совместно с оперативным работником Прошиным Д.В. проехал в с.Вязовку, где на центральной улице увидел Аллямшина Т.Ш., с ним был еще один сотрудник, и был Чернев В.А., он был уже в наручниках. После этого они поехали на КПМ «Ольгино», где в присутствии двух понятых был проведен личный досмотр Чернева В.А.

Далее я выборочно привожу текст протокола судебного заседания от 30 октября 2007 года, в котором отображен допрос свидетеля Мохова А.А.:

«Вопрос прокурора: «Поясните, вы видели процесс задержания Чернева В.А.?»

Свидетель Мохов А.А. – Нет, я не видел.

Вопрос прокурора: «Поясните, кто кроме Аллямшина присутствовал при задержании Чернева В.А.?»

Свидетель Мохов А.А. – С Аллямшиным при задержании присутствовал еще Прошин.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Поясните, вам известно о телесных повреждениях, которые были у Чернева?»

Свидетель Мохов А.А. – Я так понял, что в процессе задержания Чернев оказал сопротивление, и к нему были применены боевые приемы.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Вы писали рапорт о том, что при задержании Чернев В.А. оказывал сопротивление, в отношении вас проводилась проверка, вас вызывали в прокуратуру?»

Свидетель Мохов А.А. – Да, я писал такой рапорт. Проверка в отношении меня не проводилась. В прокуратуру по данному факту меня вызывали, так как я возил Чернева после случившегося в поликлинику. Я лично Чернева В.А. не задерживал.

Вопрос суда: «Откуда вам стало известно, что Чернев В.А. при задержании оказывал сопротивление?»

Свидетель Мохов А.А. – Мне стало об этом известно со слов Аллямшина и Прошина. В отношении Чернева В.А. применялся боевой прием подсечка, это обычный боевой прием. По этому поводу я писал объяснение и рапорт.

Вопрос суда: «Поясните, кроме Чернева В.А. в тот день был кто-то задержан?»

Свидетель Мохов А.А. – Были задержаны Калачев А.В. и Белякин О.А., они находились рядом с подсудимым во время его задержания, вели себя неадекватно, отворачивались. Данные молодые люди также были доставлены на КПМ «Ольгино», был произведен их личный досмотр. У них были изъяты сотовые телефоны. Потом их отпустили.

Вопрос суда: «Вы видели телесные повреждения у Чернева В.А.?»

Свидетель Мохов А.А. – Я видел, у него был синяк на лице.

Вопрос суда: «Поясните, Чернев просил об оказании ему медицинской помощи?»

Свидетель Мохов А.А. – Нет, о медицинской помощи он не просил. Я возил Чернева в поликлинику, и ему там была оказана медицинская помощь.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «В материалах дела имеется справка из поликлиники о том, что у Чернева среди других повреждений были гематомы обоих глаз, поясните, от подсечки может такое произойти?»

Свидетель Мохов А.А. – Да, от применения подсечки возможны такие последствия. Я видел синяк у Чернева В.А. только под одним глазом. Крови на его одежде не было».

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу №136501, возбужденному в отношении Чернева В.А., был допрошен свидетель Аллямшин Т.Ш., который указал, что 14.06.2007 года в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий была получена информация, что в с.Вязовке занимаются сбытом наркотических средств. По решению руководства он принимал участие в проверочной закупке. Около 18 часов 14.06.2007 года в ОРЧ № 8 Аллямшин Т.Ш. получил деньги для проведения проверочной закупки. После этого он поехал в с.Вязовку, где в 18 часов 40 минут познакомился с молодым человеком по имени

Виталий, который предложил свою помощь в приобретении наркотического средства. После этого Аллямшин вместе с Виталием встретились с Черневым В.А., которому Аллямшин передал деньги. Чернев уехал на машине ВАЗ-2110 в сторону кладбища, расположенного в с.Вязовке, а через 30 минут вернулся и передал Аллямшину Т.Ш. наркотическое средство. После этого Чернев был задержан. При задержании подсудимый оказывал сопротивление, пытался съесть пакетики с наркотическим средством. Потом Чернев был доставлен на КПМ «Ольгино».

Далее я выборочно привожу текст протокола судебного заседания от 30 октября 2007 года, в котором отображен допрос свидетеля Аллямшина Т.Ш.:

«Вопрос прокурора: «Поясните, как Чернев В.А. был задержан?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Я находился рядом с Черневым, он мне передал пакетики с наркотическим веществом, и я перехватил его руку, чтобы он не смог предпринять никаких мер для уничтожения наркотических средств, в случае их наличия, и подошел Прошин. Чернев оказывал сопротивление, стал махать руками, пытался убежать, пытался съесть пакетики. Тогда Прошин применил боевой прием, подсечку, и Чернев упал.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Поясните, вы лично задерживали Чернева В.А.?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Нет, Чернева В.А. задерживал Прошин, я был рядом. Чернев при задержании пытался убежать. После его задержания мы поехали на КПМ «Ольгино», потом я уехал.

Вопрос суда: «Поясните, в какое время вы получили деньги и во сколько приехали в с.Вязовку?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Я получил деньги в отделе около 6 часов вечера. После этого я поехал в с.Вязовку на машине, я поехал туда один.

Вопрос суда: «Поясните, когда вы передали Черневу В.А. деньги?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Деньги Черневу я передал сразу, до того, как он уехал. Я передал ему 1600 рублей, и сказал, что мне нужно 2 грамма наркотика. Чернев мне принес 2 пакетика с наркотическим веществом, я их взял и сразу убрал в карман. После этого Чернев сразу был задержан.

Вопрос суда: «Поясните, вы видели у Чернева другие пакетики с наркотическим веществом?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Нет, других пакетиков с наркотическим веществом я у Чернева В.А. не видел.

Вопрос суда: «Поясните, кто задерживал Чернева В.А.?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Я стоял рядом с Черневым В.А., а задерживал его Прошин. Пока я держал Чернева за руку, Виталий в это время успел убежать.

Вопрос суда: «Поясните, как вы договаривались с Прошиным о задержании?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Я созвонился с Прошиным по телефону, и он подъехал, с ним был еще один сотрудник.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «В материалах дела имеется медицинская справка о телесных повреждениях у Чернева, вы видели, какие у него были телесные повреждения после задержания?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Когда Прошин стал задерживать Чернева, я сразу отошел в сторону, я видел, что Чернев оказывал сопротивление при задержании. Чернева после этого я не видел, и телесных повреждений у него я не видел.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Поясните, вас вызывали в прокуратуру по факту задержания Чернева?»

Свидетель Аллямшин Т.Ш. – Я не помню».

В ходе судебного разбирательства по уголовному делу №136501, возбужденному в отношении Чернева В.А., был допрошен свидетель Калачев А.В., который указал, что 14.06.2007 года он встретился с Черневым В.А. в с.Вязовке, в районе церкви, чтобы поговорить по поводу мягкой мебели. Чернев попросил подвезти его до кладбища, расположенного в с.Вязовке. Они туда проехали и их задержали. Калачев А.В. указал, что к ним подъехала

машина ВАЗ 2107 белого цвета, из которой вышли пять человек, скрутили их и доставили на КПМ «Ольгино». Согласно протоколу судебного заседания, Калачев А.В. несколько раз сообщил суду, что в день задержания он был сильно напуган, так как видел, что Чернева избивали. Калачев А.В. указал, что на КПМ «Ольгино» его и Чернева доставили на разных машинах. Он увидел Чернева, только когда их уже привезли на КПМ. Он видел, что Чернев был избит: у него были подбиты оба глаза, была кровь. На одежде у него крови не было. С Черневым он не разговаривал.

Допрошенный в суде свидетель **Баринов П.В.** сообщил, что 14.06.2007 года он в качестве понятого принимал участие в личном досмотре Чернева В.А., проводившемся сотрудником милиции на КПМ «Ольгино». Баринов П.В. указал, что ни повреждений, ни крови он у Чернева не видел.

Допрошенный в суде свидетель **Белякин О.А.** дал такие же показания, какие он давал сотрудникам МРОО «Комитет против пыток».

15.11.2007 года в суде был допрошен свидетель **Прошин Д.В.**, являющийся оперуполномоченным ОРЧ № 8. Он пояснил суду, что знает подозреваемого, так как принимал участие в его задержании. 14.06.2007 года Прошину Д.В. позвонили сотрудники ОРЧ и сказали, что ему нужно подъехать в с.Вязовку для оказания им помощи в оперативно-розыскном мероприятии. Приехав в указанное место, Прошин Д.В. встретил сотрудников ОРЧ, от которых узнал, что Аллямшиным предприняты меры для «контрольной закупки». После того как Аллямшин передал Черневу деньги, Чернев уехал на машине марки ВАЗ 2110. Прошин Д.В. проехал по поселку и увидел машину, на которой уехал Чернев. Когда машина тронулась, он поехал за ней. Потом машина остановилась, и Прошин Д.В. увидел, что к ней подъехала машина сотрудников ОРЧ. Сотрудник ОРЧ Аллямшин перехватил руки Чернева и стал его удерживать. Прошин Д.В. сразу же подбежал к ним и принял меры для задержания подсудимого. Мохов задерживал водителя автомобиля, на котором ехал Чернев. Чернев оказал сопротивление, и Прошиным Д.В. в отношении него были применены боевые приемы самбо. После задержания Чернева повезли на КПМ. Прошин Д.В., приехав в ОРЧ, написал рапорт по факту задержания Чернева. После задержания Чернев жаловался на состояние здоровья и его возили в поликлинику г.Н.Новгорода, где провели обследование. Эти повреждения образовались у Чернева в результате его задержания. Прошиным Д.В. были применены боевые приемы при задержании. Он ударил Чернева, и тот упал, и ударился, возможно, **о свой ботинок** или о землю.

Далее я выборочно привожу текст протокола судебного заседания от 15 ноября 2007 года, в котором отображен допрос свидетеля Прошина Д.В.:

«Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Поясните, вас вызывали в прокуратуру, вы давали объяснения?»

Свидетель Прошин Д.В. – Меня в прокуратуру не вызывали, и объяснений я не писал.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «Поясните, Чернев, сам попросил, чтобы его обследовали?»

Свидетель Прошин Д.В. – Да, он просил сам. Я написал рапорт по задержанию Чернева и о применении мной боевых приемов, и доставил Чернева на обследование.

Вопрос суда: «Поясните необходимость применения вами боевых приемов в отношении Чернева?»

Свидетель Прошин Д.В. – Когда я подошел, Аллямшин уже начал задержание Чернева. Чернев по физическим данным превосходил Аллямшина, они боролись, и неизвестно было кто из них победит. Также у нас была информация, что Чернев ВИЧ инфицирован, и также у него имеются и другие заболевания.

Вопрос адвоката Зайцева В.Н.: «В своих показаниях в ходе судебного заседания Аллямшин сказал, что он не участвовал в задержании Чернева, как вы можете пояснить его слова?»

Свидетель Прошин Д.В. – Я не могу этого пояснить, я настаиваю на своих показаниях.

Вопрос суда: «Поясните, Аллямшин применял боевые приемы?»

Свидетель Прошин Д.В. – Нет, Аллямшин боевых приемов не применял. Было предусмотрено, что Аллямшин подойдет к Черневу, представится ему. И я так понял, что Чернев стал активно противодействовать, и Аллямшин взял его за руку, чтобы удержать».

Кроме того, в суде давала показания свидетель **Жаркова Н.В.**, которая сообщила, что 15 июня, когда она допрашивала Чернева В.А., у него были на лице телесные повреждения: под глазами были припухлости. 22 июня во время допроса Чернев заявлял ходатайство, чтобы изъяли его одежду и направили ее на экспертизу. Жаркова Н.В. отказала в удовлетворении данного ходатайства, так как это не имело отношения к следствию.

Подсудимый Чернев В.А. сообщил суду, что 14 июня 2007 года был избит сотрудниками милиции во время задержания, хотя сопротивления им не оказывал. Чернев В.А. указал, что его задерживали три человека: Мохов, водитель в машине и Прошин. Они его избивали, потом посадили в машину и доставили на КПМ.

В ходе проведения общественного расследования по заявлению Чернева В.А. было установлено, что 14.06.2007 года сотрудниками милиции, наряду с Черневым, были задержаны Белякин Олег Андреевич и Калачев Александр Владимирович. В ходе состоявшегося телефонного разговора Калачев А.В. сообщил мне, что об обстоятельствах задержания Чернева он рассказывал в судебном заседании, на котором рассматривалось уголовное дело, возбужденное в отношении Чернева, и добавить к сказанному ему нечего. Вместе с тем, Калачев А.В. согласился дать сотрудникам МРОО «Комитет против пыток» письменное объяснение. Однако встретиться с Калачевым А.В. не представилось возможным до настоящего момента. Несколько раз я с ним договаривался о встрече. Однако незадолго до назначенного дня Калачев становился недоступным для связи. Так повторялось несколько раз. В настоящий момент его номер оператором сотовой связи не обслуживается. По домашнему адресу застать его не удастся, так как он постоянно находится в командировках.

Из материалов уголовного дела № 136501, возбужденного в отношении Чернева В.А., следует, что в личном досмотре Чернева, осуществлявшемся 14.06.2007 года после его задержания, принимали участие понятые Баринов Павел Владимирович и Христачев Валерий Викторович.

20.11.2008 года у меня состоялся телефонный разговор с Христачевым В.В., который сообщил, что он действительно летом 2007 года принимал участие в качестве понятого при личном досмотре двух молодых людей, производившемся сотрудниками милиции на КМП «Ольгино». Христачев В.В. сообщил, что личных данных этих молодых людей он не запомнил. Также он не помнит, были ли у кого-нибудь из этих молодых людей какие-либо телесные повреждения. Христачев В.В. указал, что у одного из молодых людей было затруднено дыхание. Так как жена Христачева В.В. болеет астмой, то он сходил в свою машину за ее лекарством и передал это лекарство указанному молодому человеку.

20.11.2008 года у меня состоялся телефонный разговор с Бариновым П.В., который сообщил, что он действительно принимал участие в качестве понятого в личном досмотре Чернева В.А. и еще одного молодого человека. Баринов П.В. указал, что ни у кого из этих молодых людей видимых телесных повреждений не было.

Из объяснения от 14.06.2007 года и протокола допроса Мохова А.А. следует, что «проверочную закупку» в отношении Чернева проводил Аллямшин Т.Ш., который в 19 часов 14.06.2007 года позвонил Мохову и попросил, чтобы он приехал в с.Вязовку и помог задержать Чернева. В другом объяснении от 06.09.2007 года и в рапорте, на котором нет даты, Мохов А.А. указал, что Чернев сбыв наркотическое вещество сотруднику милиции Лебедкину Л.В.

Из объяснения от 14.06.2007 года и протокола допроса Мохова А.А. следует, что он и Прошин Д.В. проехали в с.Вязовку, где увидели Аллямшина Т.Ш. около машины. Мохов А.А. и Прошин Д.В. подошли к этой машине и, представившись сотрудниками милиции, задержали молодых людей, находившихся в ней, в том числе и Чернева В.А., который оказал активное сопротивление, в связи с чем к нему были применены боевые приемы самбо. Однако из содержания показаний сотрудников милиции, данных ими в суде, следует, что Чернев В.А. на момент задержания не находился в машине. Более того, сам Мохов В.А. в суде указал, что

совместно с оперативным работником Прошиным Д.В. проехал в с.Вязовку, где на центральной улице увидел Аллямшина Т.Ш., с которым был еще один сотрудник, «и был Чернев В.А., он был уже в наручниках». Таким образом, из показаний Мохова А.А., данных им в суде, следует, что на тот момент, когда он и Прошин Д.В. приехали в с.Вязовку, Чернев В.А. был уже задержан. И в том же судебном заседании Мохов А.А. сообщает суду, что лично он участия в задержании Чернева В.А. не принимал, и что задержание осуществляли Аллямшин Т.Ш. и Прошин Д.В., но он сам этого не видел.

Допрошенный в суде Прошин Д.В. сообщил, что Аллямшин Т.Ш. перехватил руки Чернева и стал его удерживать. Однако Чернев по физическим данным превосходил Аллямшина, они боролись, поэтому Прошин Д.В. сразу же подбежал к ним и принял меры для задержания Чернева, применив в его отношении боевые приемы самбо.

Из показаний Аллямшина Т.Ш., данных им в суде, следует, что в с.Вязовку он поехал один. Потом он созвонился с Прошиным Д.В., и тот приехал в с.Вязовку еще с одним сотрудником милиции. Чернев передал пакетики с наркотическим веществом Аллямшину, и тот перехватил его руку, чтобы Чернев не смог предпринять никаких мер для уничтожения наркотических средств, в случае их наличия, после чего подошел Прошин Д.В. Когда Прошин Д.В. стал задерживать Чернева, Аллямшин Т.Ш. сразу отошел в сторону. Лично он Чернева не задерживал. Задерживал Чернева Прошин Д.В., а Аллямшин стоял рядом и видел, что Чернев оказывал сопротивление, пытался убежать. Тогда Прошин Д.В. применил боевой прием – подсечку, – и Чернев упал. Таким образом, из показаний Аллямшина Т.Ш. следует, что никакой борьбы между ним и Черневым не происходило.

Свидетель Мохов А.А. в суде указал, что Чернев после задержания о медицинской помощи не просил, но Мохов А.А. возил задержанного в поликлинику, и ему там была оказана медицинская помощь.

Однако Прошин Д.В. сообщил суду, что Чернев сам просил, чтобы его обследовали, и что именно он – Прошин Д.В. – доставил задержанного на обследование.

В ходе проведения общественного расследования я получил копию материала уголовного дела №136501, возбужденного 15.06.2007 года следователем Жарковой Н.В. в отношении Чернева В.А. по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, п.«б» ч.2 ст.228.1 УК РФ.

В материале уголовного дела №136501 имеются два рапорта Мохова А.А. о задержании Чернева В.А. В первом рапорте от 15.06.2007 года не сообщается о том, что Чернев В.А. при задержании оказывал сопротивление, и в его отношении были применены боевые приемы борьбы. Второй рапорт появился в уголовном деле позже, после вынесения заместителем Кстовского городского прокурора постановления от 06.09.2007 года о возвращении уголовного дела на дополнительное расследование. В данном рапорте Мохов А.А. сообщает, что в ходе задержания Чернев В.А. оказал активное сопротивление сотрудникам милиции и попытался уничтожить наркотическое средство, находившееся при нем, в связи с чем к нему были применены боевые приемы борьбы. Такую же информацию Мохов А.А. предоставил в своем объяснении от 06.09.2007 года.

Однако в суде Мохов А.А. сообщил, что он лично Чернева В.А. не задерживал и даже не видел процесс его задержания. О том, что Чернев В.А. при задержании оказывал сопротивление, и в его отношении применялся боевой прием, Мохов А.А. узнал со слов Аллямшина Т.Ш. и Прошина Д.В.

Прошин Д.В. в суде указал, что он написал рапорт по факту применения им боевых приемов в отношении Чернева В.А. Однако ни в уголовном деле №136501, ни в материале проверки, проводившейся по факту получения Черневым В.А. телесных повреждений, данного рапорта нет.

Мохов А.А. в своем объяснении от 06.09.2007 года указал, что Чернев В.А. в ходе задержания пытался уничтожить наркотическое средство, которое находилось при нем. Однако в суде он заявил, что процесс задержания Чернева В.А. не видел.

Аллямшин Т.Ш. в суде также сообщил, что Чернев В.А. в ходе задержания пытался съесть пакетики с наркотическим веществом. Однако в том же судебном заседании Аллямшин Т.Ш. указал, что передал Черневу В.А. деньги и сказал, что ему нужно 2 грамма наркотика. Чернев В.А. принес 2 пакетика с наркотическим веществом. Аллямшин Т.Ш. их взял и сразу убрал в карман. После этого Чернев сразу был задержан. Аллямшин Т.Ш. сообщил суду, что **других пакетиков с наркотическим веществом он у Чернева не видел.**

Показания понятого Баринаова П.В., который сообщил, что он не видел у задержанного телесных повреждений, не опровергают показаний самого Чернева В.А., так как даже сотрудники милиции указали, что в ходе задержания Черневу были причинены телесные повреждения. А Мохов А.А. в суде сообщил, что после задержания он видел у Чернева В.А. синяк на лице под глазом.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.10.2008 года, вынесенное следователем Климовой Т.А. по факту получения Черневым В.А. телесных повреждений, 27.07.2009 года было отменено руководителем Кстовского следственного отдела, а материал был возвращен для проведения дополнительной проверки.

В ходе проведения дополнительной проверки к материалу были приобщены копии объяснений Аллямина Т.Ш., Прошина Д.В., Мохова А.А. Согласно данным копиям, объяснения были написаны указанными лицами собственноручно 04.08.2009 года.

Все эти объяснения практически идентичны друг другу, как по своему содержанию, так и по стилю, структуре, лексическому составу, взаимному порядку абзацев, предложений.

В своих объяснениях Аллямшин Т.Ш., Прошин Д.В. и Мохов А.А. указали, что 14 июня 2007 года сотрудниками ОРЧ № 8 КМ ГУВД Нижегородской области проводилось оперативно-розыскное мероприятие - «проверочная закупка» наркотического средства - в отношении гражданина Чернева В.А. В мероприятии принимали участие сотрудники ОРЧ № 8: Мохов, Аллямшин, Прошин, Лебедин, Малков, Аборкина. Старшим группы был Прошин Д.В.

Задержание Чернева В.А. планировалось произвести после того, как он передаст наркотическое вещество Аллямину Т.Ш., который находился под наблюдением других сотрудников ОРЧ № 8.

В районе 20 часов Аллямшин Т.Ш. встретился с Черневым В.А. на автобусной остановке в с.Вязовке и передал ему деньги, после чего тот уехал в сторону кладбища на автомашине серебристого цвета.

Прошин Д.В. и Мохов А.А. проследовали за указанным транспортным средством на своей автомашине. Где-то в с.Вязовке Чернев В.А. вышел из машины и ушел на соседнюю улицу, а автомашина, на которой он приехал, развернулась и поехала к тому месту, где находился Аллямшин Т.Ш. В ней были водитель и еще один пассажир. Прошин Д.В. и Мохов А.А. постояли на месте около 10 минут, но Чернев так и не вернулся. Тогда они решили вернуться к тому месту, где находился Аллямшин Т.Ш.

Аллямшин Т.Ш. в своем объяснении указал, что машина, на которой уехал Чернев, вернулась, но в ней находились только водитель и один пассажир. Чернева в ней не было. Он пришел пешком через 10-15 минут и передал наркотики Аллямину Т.Ш. В этот момент Аллямшин Т.Ш. увидел, что подъехали Прошин Д.В. и Мохов А.А., и он подал им условный сигнал о задержании. Сразу же после этого он взял одной рукой Чернева за руку, а другой рукой предъявил ему служебное удостоверение.

Прошин Д.В. и Мохов А.А. подъехали к тому месту, где находились Аллямшин Т.Ш. и Чернев В.А., и выбежали из машины. В этот момент Чернев оттолкнул Аллямина и побежал через проулок в сторону поля. Аллямшин побежал за ним. Прошин сказал Мохову, чтобы тот задержал водителя машины, а сам побежал за Алляминым. Примерно через 40-50 метров Аллямшин догнал Чернева и прыгнул ему на спину, после чего они оба упали. Чернев вскочил и попытался ударить Аллямина по лицу рукой, но в этот момент подбежал Прошин, который ударил Чернева рукой в лицо, чтобы «подавить» его сопротивление. После этого Прошин и Аллямшин задержали Чернева и привели его к машине.

Мохов все это время задерживал водителя и пассажира автомашины, на которой уезжал за наркотиками Чернев. Когда Аллямшин и Прошин привели Чернева, он увидел, что у того на лице появляются синяки. Прошин пояснил, что Чернев при задержании оказал сопротивление – попытался ударить Аллямшина, - и к нему применили физическую силу. Водитель и пассажир задержания Чернева не видели, так как в это время находились в машине.

В своих объяснениях сотрудники милиции утверждают, что очевидцев задержания Чернева из числа посторонних людей не было, так как само задержание проводилось на краю поля за жилыми домами.

Кроме того, они указали, что об обстоятельствах задержания Чернева Прошиным был написан рапорт. Он же возил Чернева в травмпункт.

Таким образом, указанные объяснения от 04 августа 2009 года противоречат содержанию объяснения от 14.06.2007 года и протокола допроса Мохова А.А., а также его показаниям, данным в суде.

Объяснения от 04.08.2009 года противоречат показаниям Аллямшина Т.Ш., данным в суде, согласно которым никакой борьбы между ним и Черневым не происходило, а задерживал его Прошин, который применил в отношении Чернева боевой прием – подсечку.

Эти объяснения противоречат и показаниям Прошина Д.В., данным в суде, согласно которым он применил в отношении Чернева боевые приемы самбо, отчего тот упал и, возможно, ударился лицом об землю или о ботинок. Считаю, что не существует такого приема самбо, как удар рукой по лицу.

В своих объяснениях от 04.08.2009 года сотрудники милиции указали, что задержанные «водитель» и «пассажир» не могли видеть момент задержания Чернева, так как находились в это время в машине. Однако Белякин О.А. в своем объяснении, данном сотрудникам Комитета против пыток, указал, что когда его задержали и посадили в машину, он увидел, что в двухстах метрах от нее трое мужчин избивают Чернева. Таким образом, Белякин, находясь в машине, видел момент задержания Чернева. Никаких основательных доводов о том, что Белякин, находясь в машине, не мог видеть задержания Чернева, сотрудники милиции не представили.

В своих объяснениях сотрудники ОРЧ № 8 КМ ГУВД Нижегородской области указали, что очевидцев задержания Чернева из числа посторонних людей не было, так как само задержание проводилось на краю поля за жилыми домами.

Однако сотрудниками Комитета против пыток были опрошены Селякова О.Н. и Крылова В.Ю., которые в момент задержания Чернева находились на огороде, принадлежащем Селяковой и расположенном за жилыми домами.

Учитывая, что Селякова знакома с Черневым, я решил проверить информацию, которую она предоставила.

В дополнительном объяснении, полученном сотрудниками Комитета против пыток, Чернев указал, что в настоящее время отбывает наказание в ФБУ ИК-6. С момента задержания в июне 2007 года до осуждения он находился в ФБУ ИЗ-52/3. В этот период времени к нему на свидание приходили: мать – Чернева Татьяна Александровна, отец – Чернев Александр Александрович, сестра – Чернева Надежда Александровна. На свидания пускают только родственников, поэтому друзья к Черневу не приходили. О том, что очевидцем задержания была Селякова, он узнал от своего адвоката. Откуда ей стало известно – он не знает. В момент задержания он Селякову не видел. С Селяковой он жил в одном поселке, лично с ней он не был знаком. Знает ее, так как они вместе учились в одной школе. Она старше его на два года, и он с ней никогда не общался.

Черневым собственноручно был составлен план местности (приложение № 1 к настоящему отчету), на котором он указал место, где его задержали.

С помощью сканера я сделал электронный вариант данного плана. После этого при помощи программы Microsoft Office Picture Manager я увеличил этот план, а при помощи программы Paint стер пометки, выполненные Черневым, оставив только сам план местности, нарисованный им.

Полученный план местности (приложение № 2 к настоящему отчету) я предоставил Селяковой О.Н., которая обозначила на нем место, где был задержан Чернев.

При сопоставлении двух планов выяснилось, что Селякова и Чернев указали на них одно и то же место, где, по их словам, происходило задержание Чернева.

В дополнительном объяснении Селякова О.Н. указала, что с момента задержания Чернева она его больше не видела и в переписку с ним не вступала.

Таким образом, в ходе общественного расследования, проводившегося по заявлению Чернева В.А., были собраны материалы, подтверждающие доводы заявителя. Из содержания этих материалов следует, что 14.06.2007 года заявитель был задержан сотрудниками милиции в с.Вязовке Кстовского района Нижегородской области. При этом сотрудники милиции применили в отношении Чернева В.А. физическую силу. Как следует из объяснения Беякина О.А., до задержания у Чернева не было телесных повреждений. После задержания в травматологическом пункте первого поликлинического отделения больницы №4 г.Н.Новгорода у Чернева В.А. были зафиксированы ушибы мягких тканей лица, носа, подкожные гематомы обеих глазниц. Сотрудник милиции Мохов А.А. указал, что в ходе задержания к Черневу В.А. были применены боевые приемы борьбы, в результате чего он получил незначительные ушибы мягких тканей. Сотрудник милиции Прошин Д.В. указал, что он во время задержания Чернева В.А. применял в его отношении боевые приемы самбо, а после задержания доставил Чернева в поликлинику г.Н.Новгорода, где было проведено обследование. Как следует из показаний Прошина Д.В., «эти повреждения образовались у Чернева в результате его задержания». Согласно заключению эксперта, повреждения в виде ушибов мягких тканей и кровоподтеков в области лица, которые имелись у Чернева, образовались от действия твердых тупых предметов или от ударов о таковые.

Согласно ст.13 Федерального закона РФ «О милиции», сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, для пресечения преступлений и административных правонарушений, задержания лиц, их совершивших, преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей.

В качестве обоснования законности применения боевых приемов борьбы в отношении Чернева сотрудники ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области в своих показаниях указывают, что во время задержания Чернев оказывал активное сопротивление сотрудникам милиции. Однако данное утверждение опровергается показаниями самого Чернева В.А., а также Беякина О.А., Селяковой О.Н. и Крыловой В.Ю.

Так, из объяснения Чернева, полученного сотрудниками МРОО «Комитет против пыток», следует, что он сам прекратил попытки скрыться от сотрудников милиции и присел на землю. И уже после этого к нему подбежали сотрудники милиции, сбили его с ног и начали наносить Черневу удары ногами по различным частям тела. В суде Чернев указал, что сопротивления сотрудникам милиции не оказывал.

Из объяснения Беякина О.А., полученного сотрудниками МРОО «Комитет против пыток», следует, что он увидел лежащего на земле Чернева В.А., которого избивали ногами трое мужчин. Его избивали около пяти минут.

Из объяснений Селяковой О.Н. и Крыловой В.Ю. следует, что Чернев, пробежав по дороге мимо огорода Селяковой, упал в траву рядом с этой дорогой, и уже после этого к Черневу подбежал мужчина и стал его избивать.

После задержания Чернев В.А. был помещен в ИВС при Кстовском РУВД, а потом до вынесения приговора находился в следственном изоляторе. Ни Селякова, ни Крылова Чернева после задержания не видели, и он не мог им лично сообщить о том, как происходило задержание. При этом в своих объяснениях Селякова и Крылова детально описывают указанные обстоятельства и внешний вид сотрудников милиции, осуществлявших задержание Чернева В.А. При наличии некоторых противоречий показания Селяковой и Крыловой все же совпадают по своему смыслу, хронологии и последовательности описываемых событий, по описанию внешних данных сотрудников милиции. В данных показаниях нет

взаимоисключающих элементов содержания, наличие которых позволило бы усомниться в правдивости предоставленной информации. Поэтому свои выводы, отраженные в данном отчете, я основываю на информации, полученной от Чернева В.А., Черневой Н.А., Белякина О.А., Селяковой О.Н. и Крыловой В.Ю.

При этом я не могу основывать свои выводы на объяснениях сотрудников милиции, так как они противоречат не только объяснениям указанных выше лиц, но и друг другу. При этом часто встречается ситуация, когда противоречия содержатся в объяснениях и показаниях одного и того же сотрудника милиции, полученных в разное время.

На основании изложенного, считаю, что в ходе общественного расследования не было получено объективных и не вызывающих сомнения данных, которые могли бы опровергнуть доводы Чернева В.А. Вместе с тем, в ходе общественного расследования были получены данные, которые подтверждают эти доводы.

Таким образом, считаю, что результаты общественного расследования дают достаточные основания утверждать, что в отношении Чернева В.А. было допущено жестокое обращение, запрещенное статьей 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Когда лицо подает аргументированную жалобу о применении к нему жестокого обращения со стороны представителей правоохранительных органов, статья 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в сочетании с закрепленным в статье 1 Конвенции общим обязательством государства «обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, ... закрепленные в Конвенции», требует проведения эффективного официального расследования по данной жалобе (Маслова и Налбандов, п. 91).

Официальное расследование признается эффективным, если в ходе него соблюдены следующие критерии: быстрота, своевременность, независимость, тщательность, объективность.

03 сентября 2007 года в Кстовскую городскую прокуратуру из следственного управления при УВД по Кстовскому району поступили материалы по факту нанесения телесных повреждений Черневу В.А. сотрудниками ОРЧ-8 КМ при ГУВД Нижегородской области.

В указанных материалах имелось постановление следователя Следственного Управления при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 31 августа 2007 года о выделении из уголовного дела №136501 в отдельное производство материалов, содержащих сведения о нанесении телесных повреждений Черневу В.А. Кроме того, к выделенным материалам была приобщена копия протокола допроса обвиняемого Чернева В.А., осуществлявшегося следователем Жарковой Н.В. 22 июня 2007 года. Согласно этому протоколу, в ходе допроса Чернев указал, что после задержания он был избит сотрудниками милиции. Рапорт следователя СУ при УВД по Кстовскому району Жарковой Н.В. от 30 августа 2007 года, в котором она сообщает о заявлении, сделанном Черневым В.А., был зарегистрирован 31 августа 2007 года.

Среди материалов, выделенных из уголовного дела, имеется справка №5922, выданная врачом травматологического пункта 1 поликлинического отделения больницы №4, согласно которой 15.06.2007 года в указанный травматологический пункт обратился Чернев В.А., которому был поставлен диагноз: ушиб мягких тканей лица, ушиб носа, подкожная гематома обеих глазниц. Кроме того, к выделенным материалам приобщено ходатайство защитника Чернева В.А., адвоката Альшевской И.О. от 21 июня 2007 года, в котором адвокат указывает на имеющиеся у Чернева телесные повреждения и просит провести судебно-медицинскую экспертизу. В ходе упоминавшегося выше допроса, проводившегося 22.06.2007 года, Чернев В.А. также сообщил об имеющихся у него телесных повреждениях и указал, что эти повреждения в полном объеме никем не зафиксированы. Кроме того, как следует из протокола допроса, Чернев обратил внимание следователя Жарковой Н.В. на то, что в процессе избивания у него текла кровь, следы которой остались на его одежде. Чернев заявил ходатайство о том, чтобы эта одежда была изъята и исследована для подтверждения факта избивания.

23 июня 2007 года следователь Жаркова Н.В. вынесла постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства о проведении судебно-медицинской экспертизы, заявленного 21

июня 2007 года защитником Чернева В.А. Свое решение следователь Жаркова Н.В. обосновала тем, что в рамках уголовного дела назначать такую экспертизу нецелесообразно, так как телесные повреждения Черневу В.А. были причинены не по факту совершенного им преступления, и указала, что решение по факту избиения сотрудниками милиции Чернева В.А. могут принять в Кстовской городской прокуратуре.

Согласно Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, утвержденной приказом МВД РФ № 985 от 1 декабря 2005 года, устное сообщение, сделанное при производстве следственного действия о ранее незарегистрированном преступлении, заносится в протокол следственного действия и одновременно оформляется сотрудником органа внутренних дел в виде рапорта, который, согласно п.п. 5, 16 этой же Инструкции, незамедлительно должен быть зарегистрирован в Книге учета сообщений о происшествиях, и ему должен быть присвоен соответствующий регистрационный номер. В п.19 этой же Инструкции говорится, что если происшествие не относится к компетенции органов внутренних дел, то все имеющиеся материалы после регистрации в КУСП в соответствии с законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации передаются по подследственности. **Одновременно принимаются необходимые меры по предотвращению или пресечению правонарушения, а равно по сохранению следов правонарушения.**

Из указанного выше следует, что с момента, когда от Чернева поступило сообщение о преступлении и до момента, когда это сообщение было зарегистрировано, прошло два месяца. За это время следователь Жаркова Н.В. не предприняла никаких действий для регистрации сообщения о преступлении и его направлении по подследственности, то есть в течение этого времени незаконно укрывала от регистрации сообщение о преступлении. Кроме того, она не предприняла никаких действий по сохранению следов возможного правонарушения: не назначила судебно-медицинскую экспертизу в отношении Чернева В.А., не изъяла для исследования вещи, на которых, по словам Чернева, имелись следы его крови. В течение двух месяцев по вине следователя Жарковой Н.В. работа по заявлению Чернева не проводилась, решение по нему не принималось.

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся по факту получения Черневым телесных повреждений, стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию быстроты.

После поступления материалов в Кстовскую городскую прокуратуру до того, как они были переданы следователю для проведения проверки, эти материалы прошли через руководство Кстовской прокуратуры, о чем говорят имеющиеся на сопроводительном письме резолюции. Однако никто не обратил внимания на бездействие следователя Жарковой Н.В.

При проведении проверки по данному материалу следователь Кстовской прокуратуры, а потом Кстовского следственного отдела при прокуратуре Климова Т.А. указанных выше обстоятельств также не учел, никакой юридической оценки бездействию следователя Жарковой Н.В. не дал, хотя в своих жалобах сотрудники Комитета против пыток неоднократно обращали внимание на данные обстоятельства.

После поступления материалов в Кстовскую городскую прокуратуру проведение проверки было поручено следователю Климовой Т.А. 06.09.2007 года следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом никаких проверочных действий не осуществлялось. Следователем была использована та информация, которая поступила из УВД по Кстовскому району. Кроме того, к материалу проверки была приобщена незаверенная копия объяснения Мохова А.А. от 06.09.2007 года, написанного им собственноручно.

19 сентября 2008 года в Кстовском городском суде была рассмотрена жалоба адвоката Плешкан Н.Г., действующего в интересах Чернева В.А., на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.09.2007 года. Суд жалобу удовлетворил и указал в своем

постановлении, что следователем Климовой Т.А. «проверка по факту получения Черневым телесных повреждений фактически не проводилась, следователем недостаточно полно проверены поводы и основания к возбуждению уголовного дела, т.е. проведенная доследственная проверка является поверхностной, в связи с чем, принятое решение об отказе в возбуждении уголовного дела суд находит преждевременным, что служит основанием к признанию обжалуемого постановления незаконным и необоснованным».

08.10.2008 года руководитель Кстовского городского следственного отдела Рогожин И.А., рассмотрев постановление Кстовского городского суда от 19.09.2008 года, вынес постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 06.09.2007 года и направлении материала для проведения дополнительной проверки.

В постановлении руководителя следственного отдела указано на необходимость назначения судебно-медицинской экспертизы по телесным повреждениям, имевшимся у Чернева, опроса свидетелей и очевидцев применения к нему физической силы, понятых, присутствовавших при личном досмотре, врача травматологического пункта, опроса самого Чернева.

В ходе дополнительной проверки, длившейся с 08.10.2008 года по 17.10.2008 года, следователем были направлены запросы в ФБУ ИЗ-52/1, ФБУ ИЗ-52/3 и Кстовское РУВД с целью получения копии медицинских документов Чернева В.А. для проведения судебно-медицинской экспертизы.

09.10.2008 года следователем Климовой Т.А. было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы по медицинским документам Чернева В.А., хотя эти документы поступили в следственный отдел лишь 18.02.2009 года.

17.10.2008 года следователем Климовой Т.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

19.02.2009 года на основании содержания медицинских документов Чернева экспертом было дано заключение № 106, которое приобщили к материалу проверки.

24.07.2009 года адвокат Плешкан Н.Г., представляющая интересы Чернева В.А., подала в Кстовский городской суд жалобу на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 17.10.2008 года.

Однако 28.07.2009 года Кстовским судом было вынесено постановление о прекращении производства по жалобе, так как выяснилось, что 27.07.2009 года обжалуемое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено руководителем Кстовского следственного отдела, а материал возвращен для проведения дополнительной проверки.

В своем постановлении об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела руководитель следственного отдела указал, что **«проверка проведена неполно, так как не дана оценка действиям Чернева в части наличия или отсутствия в них признаков состава преступления, предусмотренного ст.318 УК РФ, по факту оказания сопротивления сотрудникам ОРЧ №8 КМ ГУВД Нижегородской области».**

В ходе дополнительной проверки, длившейся с 27.07.2009 года по 06.08.2009 года, следователем к материалу проверки были приобщены копии приговора в отношении Чернева и объяснений сотрудников ОРЧ № 8 Мохова А.А., Аллямшина Т.Ш. и Прошина Д.В., «записанных» ими собственноручно.

06.08.2009 года следователем Климовой Т.А. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В своем решении по делу **Михеев против России** (см. п. 108 решения от 26.01.2006 г.) Европейский суд по правам человека указал, что расследование заявлений о жестоком обращении должно быть **тщательным**. Это означает, что государственные органы должны всегда предпринимать серьезные попытки установить, что на самом деле произошло, и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования либо для принятия каких-либо решений. **Они должны предпринимать все доступные и уместные шаги для того, чтобы зафиксировать доказательства по делу, включая свидетельства очевидцев, медицинские свидетельства и т.д. Любой недостаток**

расследования, подрывающий возможность установить причину происхождения травм или личности виновных может привести к нарушению этого стандарта.

Из содержания материала проверки следует, что участниками и очевидцами задержания Чернева В.А. и применения к нему физической силы являлись, кроме Мохова А.А., Аллямшина Т.Ш., Прошина Д.В., другие сотрудники ОРЧ-8, проводившие оперативно-розыскные мероприятия, а также задержанные Белякин О.А. и Калачев А.В. Однако следователь Климова Т.А. данных лиц не опросила. В ходе проведения проверки она вообще лично никого не опрашивала, а лишь приобщила к материалу копии объяснений и показаний сотрудников милиции, не учитывая, что, например, объяснение Мохова А.А. от 14.06.2007 года противоречит более поздним его показаниям. Кроме того, следователь Климова Т.А. не установила и не опросила понятых, в присутствии которых проводился личный досмотр Чернева, а ведь они должны были видеть, в каком он состоянии находился на момент досмотра, и могли услышать что-либо об обстоятельствах задержания Чернева. Следователь не опросила врача травматологического пункта, который проводил осмотр Чернева и мог указать, какие именно телесные повреждения имелись у Чернева и все ли они были зафиксированы в справке. Кроме того, во время осмотра Чернев мог что-либо сообщить врачу об обстоятельствах получения им телесных повреждений. Более того, до настоящего момента следователем не был опрошен сам Чернев В.А.

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся по факту получения Черневым телесных повреждений, стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию тщательности.

Повторюсь и укажу еще раз, что следователем так и не был опрошен сам Чернев В.А.

В дополнительном объяснении, полученном сотрудниками Комитета против пыток от Чернева В.А. 29.09.2009 года, он указал, что сейчас затрудняется описать лица, одежду сотрудников милиции, применявших к нему насилие, так как прошло много времени. Оpoznать сейчас он их не сможет. Напомню, что в объяснении, полученном сотрудниками Комитета против пыток 01.08.2007 года, Чернев сообщил, что сможет опознать всех сотрудников милиции, принимавших участие в его задержании.

Кроме того, результатом недобросовестного отношения к своей службе и обязанностям должностных лиц государственных органов, уполномоченных проводить проверку сообщений о преступлениях, явилось, в частности, то, что в ходе судебно-медицинской экспертизы, начатой по истечении одного года и восьми месяцев после того, как от Чернева поступило сообщение о преступлении, не представилось возможным определить давность образования имевшихся у него телесных повреждений.

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся по факту получения Черневым телесных повреждений, стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критериям быстроты и своевременности.

Учитывая, что в материале проверки имеются лишь объяснения сотрудников ОРЧ № 8 КМ ГУВД Нижегородской области, представляется вполне логичным то, что следователь при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела в своих выводах основывалась исключительно на информации, содержащейся в объяснениях сотрудников правоохранительных органов, «записанных» ими собственноручно.

Считаю вышеизложенные мной доводы достаточным основанием для вывода о несоответствии проверки, проводившейся по факту получения Черневым телесных повреждений, стандартам эффективного расследования, установленным Европейским судом по правам человека, а именно критерию объективности.

Таким образом, считаю, что собранные в ходе общественного расследования данные позволяют сделать вывод о нарушении государством обязательств по ст.3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении Чернева В.А. в части проведения эффективного расследования.

Кроме того, полагаю, что в отношении заявителя государство нарушило ст. 13 Конвенции (в сочетании со ст. 3). Статья 13 Конвенции гласит: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

В постановлении «*Михеев против России*» от 26 января 2006 года Европейский Суд по правам человека, установив, что заявителю было отказано в эффективном уголовном расследовании по жалобе на жестокое обращение (нарушение статьи 3 в ее процессуальном аспекте), пришел к выводу, что тем самым заявитель был лишен доступа к остальным средствам правовой защиты, имевшимся в его распоряжении, «включая право на компенсацию в гражданско-правовом порядке» (параграф 142 постановления). В этой связи Европейский Суд констатировал нарушение статьи 13 Конвенции.

Это вызвано следующим. Согласно практике Европейского суда, гражданский иск, цель которого – получение компенсации, сам по себе не может считаться эффективным средством правовой защиты в контексте запрета пыток (например, см. *Assenov and Others v. Bulgaria*, постановление от 28 октября 1998 года, § 85). Также Европейский суд не раз указывал, что суд в гражданском процессе самостоятельно не может провести какое-либо независимое расследование и без использования результатов уголовного следствия не способен на сколь-нибудь значимые выводы, касающиеся установления личностей правонарушителей, и уж тем более – касающиеся привлечения к ответственности (см., например, *Yaya v. Turkey*, постановление от 2 сентября 1998 года, § 74, *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00, постановление от 24 февраля 2005 года, §§ 119-121).

Таким образом, заявителю, пострадавшему от незаконного насилия, можно было добиться восстановления нарушенных прав только посредством проведения государственными органами официального уголовного расследования, способного установить виновных и привлечь их к ответственности. Как описано выше, такое расследование было проведено неэффективно, что сделало невозможным реализацию права заявителя на доступность средств правовой защиты, включая право заявителя на компенсацию в гражданско-правовом порядке. Следовательно, статья 13 Конвенции была нарушена.

На основании вышеизложенного,

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Общественное расследование по заявлению Чернева В.А. считать законченным;
2. Факт нарушения ст.3 ЕКПЧ в отношении Чернева В.А. считать установленным;
3. Факт нарушения ст. 13 ЕКПЧ в отношении Чернева В.А. считать установленным;
4. Приступить к реализации материала.
5. Уведомить заинтересованных лиц.

Инспектор отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

Гилевич И.В.

«СОГЛАСОВАНО»

Руководитель отдела расследований
МРОО «Комитет против пыток»

Мазиков С.В.

«СОГЛАСОВАНО»

Руководитель отдела
Международно-правовой защиты
МРОО «Комитет против пыток»

Садовская О.А.

Схема написана собственноручно

СЗ

на входе

На представленной мне схеме
я обозначил место задержания
термом В.Я. функцией, обозначаю это
место крестиком в кружке.

18.10.09 С.С.
Семкоба

Схема написана собственноручно